Т. И. БЕРЕЗИНА, Е. Н. ФЕДОРОВА, И. П. РЯЗАНЦЕВ, М. А. ПОДЛЕСНАЯ, О. Л. КАМЕНЕВА

Добродетельная личность как цивилизационный выбор и цель образования

Введение. Святоотеческое учение о добродетелях рассматривается как цивилизационный выбор и нравственный закон, восходящий к отечественному, прежде всего православному культурному наследию, анализируется в свете современной «критической педагогики места».

Материалы и методы. Исследование построено на базе теоретических и эмпирических методов: анализа, обобщения, систематизации философской, богословской, педагогической, социологической литературы, дневникового метода, поперечных срезов, анкетирования, глубинных интервью, фокус-групп, эксперимента.

Разработана и апробирована в православной гимназии имени св. Александра Невского в Нижнем Новгороде целевая комплексная программа «Лестница добродетелей».

Информационно-аналитический центр факультета социальных наук Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ) в начале 2019 года определил ценностно-смысловые предпочтения участников программы. Были опрошены 309 учащихся 1–8-х классов, из них 46% мальчиков и 54% девочек; а также 80 родителей (50% мужчин и 50% женщин).

Результаты исследования. Процесс освоения добродетелей в православной гимназии организован как религиозная социализация всех субъектов воспитания: школьников, родителей, педагогов и духовников. В результате социологического исследования выявлена обратная зависимость между когнитивными способностями, возрастом ребенка и его духовно-нравственной культурой в ее святоотеческом понимании, другие особенности становления важнейших добродетелей.

Обсуждение и заключение. Святоотеческое учение о добродетелях впервые рассматривается как часть педагогической аксиологии, стройная система традиционных нравственных ценностей, теоретическое основание религиозной социализации, влияющей на базовые ценности взрослого человека.

После анализа результатов эксперимента, определения универсальных и вариативных элементов системы духовно-нравственного воспитания, предложенная модель может быть использована в других православных учреждениях.

Ключевые слова: воспитание, добродетели, нравственность, традиционные ценности, православная гимназия, семья, церковь, государство

Ссылка для цитирования:

Березина Т. И., Федорова Е. Н., Рязанцев И. П., Подлесная М. А., Каменева О. Л.

Добродетельная личность как цивилизационный выбор и цель образования // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 20–33. doi: 10.32744/pse.2019.5.2

T. I. BEREZINA, E. N. FEDOROVA, I. P. RYAZANTSEV, M. A. PODLESNAYA, O. L. KAMENEVA

Virtuous person as a civilizational choice and purpose of education

Introduction. The patristic doctrine of virtues is considered as a civilizational choice and a moral law, which goes back to the domestic, primarily Orthodox cultural heritage, is analyzed in the light of the modern "critical pedagogy of the place".

Materials and methods. The research is based on theoretical and empirical methods: analysis, generalization, systematization of philosophical, theological, pedagogical, sociological literature, diary method, cross-sections, questioning, in-depth interviews, focus groups, experiment.

The educational model of the Orthodox gymnasium "The Ladder of virtues" is developed and tested on the basis of eternal moral values.

Information and analytical center of the faculty of social Sciences of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities in early 2019 determined the value and semantic preferences of the participants of the project "The Ladder of virtues". 309 students in grades 1-8 were interviewed, 46% of them boys and 54% girls; and 80 parents (50% men and 50% women).

Research result. The process of mastering the virtues in the Orthodox gymnasium named after St. Alexander Nevsky in Nizhny Novgorod is organized as a religious socialization of all subjects of education: schoolchildren, parents, teachers and clergy. As a result of sociological research the inverse relationship between cognitive abilities, age of the child and his spiritual and moral culture in its patristic understanding, other features of formation of the most important virtues is revealed.

Discussion and conclusion. The patristic doctrine of virtues is considered for the first time as a part of pedagogical axiology, a harmonious system of traditional moral values, the theoretical basis of religious socialization affecting the basic values of an adult.

After analyzing the results of the experiment, determining the universal and variable elements of the system of spiritual and moral education, the proposed model can be used in other Orthodox institutions.

Key words: education, virtues, morality, traditional values, Orthodox gymnasium, family, Church, state

For Reference:

Berezina, T. I., Fedorova, E. N., Ryazantsev, I. P., Podlesnaya, M. A., & Kameneva, O. L. (2019). Virtuous person as a civilizational choice and purpose of education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 41 (5), 20-33. doi: 10.32744/pse.2019.5.2

Введение

В мировоззренческой матрице российского образования сегодня можно наблюдать столкновение двух цивилизационных принципов – «онтологического» (где главными являются традиция и преемственность, а история видится как связь времен или взаимодействие цивилизаций) и «проектного» (где доминирующими оказываются идеи и социальные практики «глобальной цивилизации», или глобализма) [7, с. 15–16].

Проблема цивилизационного выбора выходит на первый план в век общества постоянного «становления» (П. Штомпка) [17, с. 28], или структурирующегося общества (Э. Гидденс) [6, с. 80], подверженного всевозможным рискам (У. Бек) [4, с. 165], в том числе со стороны новых цифровых и коммуникативных технологий [13, с. 17; 14, с. 135], технологической системы в целом [1, с. 30]. Меняется не только общество, его ценности, но и сам человек [16], его образ: как известно, именно образование призвано этот образ формировать.

И если высшая школа переживает процесс глобальной интернационализации [15, с. 16], который все заметнее приобретает черты конкуренции, а не сотрудничества [26, с. 249–259], то в младшей и средней школе искания обусловлены в первую очередь решением этических проблем формирования личности учащегося.

Например, Майкл Барбер, известный эксперт в области международной образовательной политики, предлагает следующую модель качественного образования:

Хорошее образование = Э (З + М + Л), где «З» обозначает знание, «М» – мышление, «Л» – лидерство (лидерские навыки и установки относительно себя и других), а «Э» символизирует этические основания. Согласно оценке международных экспертов, «модель Барбера обогащает традиционный подход с акцентом на знаниях и критическом мышлении, включая в формулу лидерство, необходимое для того, чтобы идеи реализовывались» [2, с. 8].

Еще одна современная концепция, описанная в мировой научной литературе, посвящена «критической педагогике места» (Critical pedagogy of place). Ее отличает внимательное рассмотрение природных (ландшафтных) и культурологических особенностей среды (места), где реализуются образовательные и педагогические практики. В связи с этим Бауэрс (C.A. Bowers) называет оторванными от жизни и абстрактными теории «либералов рынка по универсализации потребительски зависимого образа жизни Запада» [20, с. 325–335]. Д. Гринвуд (David A. Greenwood) обращает внимание на понятие места с точки зрения урбанистической культуры, подчеркивая существенные различия образовательной среды в городе и сельской местности, а также указывая на необходимость изменения отношения к местным образовательным традициям «с эксплуататорского на гуманистическое» [21, с. 3–12]. Эксперты приходят к выводу, что учащиеся не просто впитывают знания, но осмысливают их на основании убеждений определенного сообщества [19, с. 1008–1026], поэтому ни образование, ни научное знание не могут развиваться по единым стандартам.

В некоторых случаях «критическая педагогика места» увязывается с демократией, которая сама по себе рассматривается как некое пространственное явление, и тогда речь идет о «педагогике общих мест» (Pedagogy of the common places) [24], в других случаях – с образовательными системами конкретных территорий и экономик [18]

(в США данный подход используется при изучении специфики городской и сельской культур [25]). Наконец, в рамках «критической педагогики места» происходит изучение духовно-нравственных аспектов образования [23, с. 590–601], в частности, добродетельному поведению учащихся посвящены этические работы Генри Гироу (Henry Giroux) [22, с. 622–626].

В России некоторые образовательные практики можно также рассматривать в свете «критической педагогики места», традиций того или иного культурного этноса, что особенно актуально для конфессионально ориентированных групп. Одна из таких программ – «Лествица добродетелей», разработанная специалистами светских и духовных вузов (Московской духовной академии, Московского педагогического государственного университета, Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета) под руководством канд. пед. наук игумена Киприана (Ященко), – рассматривает святоотеческое учение о добродетелях как нравственный закон, на базе которого строится вся учебно-воспитательная деятельность учебного заведения. Содержательному анализу программы, первому опыту ее реализации посвящена данная статья.

Материалы и методы

Целевая комплексная программа «Лествица добродетелей» решает основную проблему цивилизационного кризиса – формирование нравственной личности учащегося на базе вечных нравственных ценностей – христианских добродетелей (воздержания, целомудрия, милосердия, нестяжания, кротости, радования, мужества (упования на Бога), смирения, любви). При этом понимание добродетели «как нравственной доблести и красоты, к которым нужно стремиться и которые необходимо воспитывать и возделывать в себе ради достоинства своего существования и восхождения к идеальной норме бытия и нравственному богоуподоблению» [10, с. 312], несмотря на некоторую высокопарность, содержит конкретный практический смысл, указывающий на идеальную норму бытия, а значит, предлагающий и сценарий цивилизационного развития, которое невозможно без сверхидеи. В этом смысле и национальный капитализм, и предлагаемый глобальный миропорядок уступают ей именно по причине своей мизантропности и отсутствия каких-либо перспектив дальнейшего совершенствования человека.

Отметим, что вопрос о необходимости воспитания добродетели как условия человеческого бытия и блага поднимался еще в античности: о добродетелях в IV–III вв. до н.э. размышляли Сократ, Платон («Диалоги»), Аристотель («Никомахова этика», «Политика», «Этика», «Поэтика»). Христианское понимание добродетелей, пришедшее на смену древнегреческому, при некоторой внешней схожести имеет существенные отличия: в первую очередь речь идет о христианских добродетелях любви и милосердия, которых не знал Древний мир, предполагавший антропологическое неравенство. Понятие добродетели авторами комплексной программы «Лествица добродетелей» заимствуется из трудов греческого подвижника IV в. Евагрия Понтийского, составившего своего рода духовную «таблицу Менделеева», описав восемь важнейших добродетелей и страстей. Восьмичастную схему применяли и другие подвижники православия: прп. Ефрем Сирин, Иоанн Кассиан Римлянин, Нил Синайский и др.

Во вторую очередь программа «Лествица добродетелей» призвана осуществить религиозную социализацию, которая понимается нами как процесс взаимодействия и взаимовлияния, когда «передаются религиозные нормы, ценности и верования от од-

ного поколения к другому, от членов (религиозной) группы к вновь присоединившимся к группе. <...> В качестве основных агентов религиозной социализации называют: 1) семью; 2) друзей и ближайших родственников; 3) Церковь и систему образования; 4) общественные религиозные организации; 5) в последнее время еще Интернет» [11, с. 95]. Отметим, что религиозная социализация тем более эффективна, чем раньше она начинается (самым восприимчивым считается возраст от 3 до 12 лет). Если первичной религиозной социализации не происходит, то формируется приверженность социальным нормам, а не религиозным [3, с. 115–136].

Программа «Лестница добродетелей» рассчитана в том числе на активную работу с родителями (причем как верующими, так и агностиками, атеистами) и включение их в жизнь ребенка как внутри семьи, так и в школе.

В числе основных задач по реализации программы «Лестница добродетелей»:

1. формирование модели воспитания на базе святоотеческого учения о добродетелях в православной гимназии;
2. разработка содержательной части курса, методического и дидактического обеспечения программы, интегрированного в учебный и воспитательный процессы;
3. духовно-нравственное просвещение и самообразование всех участников проекта – детей, педагогов, родителей, священников;
4. диагностика, анализ эффективности программы, выявление сильных и слабых ее сторон, универсальных и вариативных элементов системы.

На первом этапе (2017–2018 учебный год) школьники всех (с 1-го по 8-й) классов последовательно изучали добродетели на уроках основ православной веры, в рамках классных часов, бесед с духовниками, внеклассных мероприятий. Каждый месяц во всей школе был посвящен определенной добродетели: октябрь – воздержанию, ноябрь – целомудрию, декабрь – милосердию, январь – кротости, февраль – мужеству, или упованию на Бога, март – радости, апрель – смирению, май – любви.

На уроках раскрывались понятия добродетелей, их феноменология, степени совершенства и плоды добродетельной жизни; при этом была разработана система творческих домашних заданий с участием всей семьи.

Любая добродетель начинается с помыслов. Чтобы научиться хорошо поступать, необходимо освоить науку хорошо мыслить и говорить. И дети, и родители стали участниками «фабрики добрых помыслов» св. Паисия Святогорца, который в совершенстве освоил искусство видеть хорошее в людях и событиях (согласно православной догматике, образ Божий и Промысл Божий).

На втором этапе реализации программы, в 2018–2019 учебном году, детям всех классов, а также их родителям были предложены разработанные в рамках программы инструменты самообразования и рефлексии: Дневники добрых помыслов и Дневники семейных бесед. В программе дневниковый метод рассматривается как: 1) способ самонаблюдения; 2) метод организованной рефлексии на основе сформированных ценностей; 3) метод духовно-нравственной оценки собственного поведения; и наконец, 4) инструмент его коррекции. Дневники разрабатывались как на основании святоотеческих практик (например, дневников св. Иоанна Кронштадтского, св. Николая Японского, св. императрицы Александры Феодоровны), так и социологических методов, в частности, дневникового, активно задействованного в исследованиях представителей Чикагской школы и польского социолога Юзефа Халасински.

Дневник добрых помыслов для учеников 1–3-х классов заполняется детьми совместно с родителями. Школьники 4–8-х классов ведут дневники самостоятельно, на

проверку сдают духовнику гимназии; по сути дела это инструмент подготовки ребенка к исповеди. Дневник семейных бесед заполняется еженедельно в присутствии всех членов семьи, он нацелен на изучение добродетелей родителями, всеми членами семьи учащегося. По словам и детей, и их родителей, ведение дневника стало прекрасным поводом собраться всем вместе, обсудить важные вопросы, цели и задачи семьи.

Дневник представляет собой один из инструментов просвещения и образования родителей. Это особенно важно, т.к. «в основе христианского воспитания лежит христианская жизнь семьи – отца и матери», – отмечает д-р пед. наук архимандрит Георгий (Шестун) [5, с. 10].

Внеурочная деятельность в рамках программы включает в себя конкурсы, тематические олимпиады, общешкольные праздники, ежегодный общешкольный фестиваль «Доброе кино» (фильмы о добродетелях, созданные детьми совместно с родителями); совместное паломничество, в частности, экспедицию детей, родителей и педагогов в Грецию летом 2019 г. по местам духовных подвигов св. Паисия Святогорца.

В настоящий момент начался третий этап реализации программы: происходит интеграция учения о добродетелях в учебный процесс (прежде всего, предметы гуманитарного цикла) с целью духовно-нравственного осмысления исторических событий, произведений художественной литературы; ведется разработка методического и дидактического обеспечения программы, пособий для учителей и родителей.

Преподаватели гимназии собственными силами разработали и провели ряд открытых уроков по литературе, истории, церковнославянскому языку, физике, в которые интегрированы нравственные оценки событий и героев, информация о личностях великих ученых, которые, как правило, отличаются высокой нравственностью и религиозностью.

Кроме того, в январе 2019 года проведен мониторинг апробации Дневников добрых помыслов и Дневников семейных бесед при помощи групповых бесед с учащимися разных классов, записаны и проанализированы глубинные интервью духовника гимназии, родителей и педагогов.

Результаты исследования

В табл. 1 показано соотношение выборки с генеральной совокупностью (ГС) при исследовании детских дневников (по двум возрастным группам – с 1-го по 3-й класс и с 4-го по 8-й).

Таблица 1

Участники опроса: гимназисты двух возрастных групп

	Класс	Количество учеников в генеральной совокупности (ГС)	Количество учеников, заполнявших дневники	Доля выборки в ГС	Среднее арифметическое
1-3 классы	1 «а»	24	22	91,7%	89,8%
	1 «б»	22	19	86,3%	
	2 «а»	23	22	95,6%	
	2 «б»	24	22	91,7%	
	2 «в»	21	20	95,2%	
	3 «а»	26	20	76,9%	
	3 «б»	24	22	91,7%	

4-8 классы	4 «а»	24	20	83,3%	89,6%
	4 «б»	26	18	69,2%	
	5 «а»	22	21	95,5%	
	5 «б»	19	18	94,7%	
	6 «а»	14	11	78,6%	
	6 «б»	21	20	95,2%	
	7 «а»	26	26	100%	
	8 «а»	28	28	100%	
	Всего	344	309	85,4%	89,7%

Выборка охватывает около 90% ГС – таким образом, выводы могут быть экстраполированы на всю генеральную совокупность. Что касается родительских анкет (40 шт., их заполняли как отцы, так и матери, то есть в итоге 80 экспертных мнений по каждому вопросу), то для опроса отбирались семьи, которые активно участвуют в школьной жизни. Поэтому результаты анализа дают представление о ценностях тех родителей, которые предположительно являются наиболее активными и воцерковленными.

В рамках ведения Дневника семейных бесед родители гимназистов ответили на вопрос: «Ваш ребенок учится в православной гимназии. Чем Вы руководствовались, принимая это решение?»

Как выяснилось, главный мотив родителей (см. рис. 1) таков: *гимназия дает ребенку знания о Боге и вере, которые ему сложно получить где-то еще* (63,3%); на 2-м месте – то, что *ребенок может общаться с верующими сверстниками* (так считают 60,8% родителей); далее идет *возможность находиться под духовным руководством священников* (57%); и наконец, аргумент, что *школа является социально безопасной средой* (54,4%). *Качественное образование* в рейтинге мотивов оказалось только на 5-м месте (21,5%).

Рисунок 1 Почему родители отдали предпочтение православной гимназии? (Ваш ребенок учится в православной гимназии. Чем Вы руководствовались, принимая это решение?)

Таким образом, можно предположить, что родители школьников гимназии могли вполне разделить мнение русского педагога К.Д. Ушинского: «...Влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями» [12, с. 265].

На страницах Дневников добрых помыслов всем школьникам было предложено ответить на вопрос: «Какие добродетели даются тебе тяжелее? А какие добродетели – легче?» «Легкие» добродетели предлагалось отметить знаком «плюс», «сложные» – знаком «минус». Полученные ответы свидетельствуют: ученикам младшей возрастной группы – 1–3-х классов (см. рис. 2) – легче даются добродетели *любви* (80%), *радования* (80,7%), *упования на Бога* (77%). Наиболее сложными для них оказались добродетели *воздержания* (54,1% ответов со знаком «минус») и *смирения* (52,6% оценок «–»).

Рисунок 2 Предпочтение добродетелям в дневниках младших школьников (Какие добродетели даются тебе тяжелее? А какие легче? 1-3 классы)

Аналогичные ответы (правда, с более низкими количественными показателями) находим в дневниках школьников старшей возрастной группы (см. рис. 3). Легче всего учащимся 4–8-х классов даются добродетели *любви* (69,4%), *упования на Бога* (67,3%) и *радования* (72,1%). Скорее тяжелыми для респондентов оказались добродетели *смирения* (56,5% ответов со знаком «–»), *воздержания* (53,7%), *кротости* (51,7%).

Добродетель *целомудрия* в нашем исследовании оказалась скорее легкой для детей 1–3-х классов (57% ответов со знаком «плюс», 29,6% со знаком «–») и скорее сложной для учащихся 4–8-х классов (44,9% ответов со знаком «+», 46,9% ответов со знаком «–»).

В рамках опроса всем учащимся гимназии было предложено подумать на тему: «Каким человеком ты хочешь стать?» Из списка 20 качеств предстояло выбрать три самых привлекательных. Для школьников 1–3-х классов предпочтительными оказались *любовь к Богу* (45,9%), *смелость* (31,9%), *ум и сообразительность* (31,1%), *умение ограничивать себя* (27,4%). Ученики 4–8-х классов чаще всего выбирали *силу*, *выносливость* (39,1%), *любовь к Богу* (28,5%), *ум, сообразительность* (27,8%) и *уверенность в себе* (25,2%).

С точки зрения христианской антропологии становление добродетелей зависит в первую очередь от образа поведения родителей. «Примеры из агиографической пись-

менности удостоверяют нас в том, что человек награждается природными добродетелями за благочестие и благородство родителей» [10, с. 321], – пишет архимандрит Платон (Игумнов). Весьма показательны в этом смысле ответы детей на вопрос: «С кого ты берешь пример?» В пятерку самых распространенных ответов детей 1–3-х классов (рис. 4) вошли: родители (57%), друзья и сверстники (38,5%), бабушки и дедушки (14,1%), сестры и братья (8,1%), учителя (7,4%). У старших детей (см. рис. 5) по сравнению с младшими выше авторитет персонажей, известных личностей (8,1% при показателе 0,7% у младших школьников). Референтными у старших учеников являются группы «родители» (53,7%) и «сверстники» (28,5%). На 3-е место поднимаются учителя (11,4%). Падает авторитет групп «бабушки и дедушки» (3,3%), «сестры и братья» (9,8%).

Рисунок 3 Предпочтения добродетелям в дневниках старших школьников
(Какие добродетели даются тебе тяжелее? А какие легче? 4-8 классы)

Рисунок 4 Примеры для подражания младших школьников
(С кого ты берешь пример? 1-3 классы)

Рисунок 5 Примеры для подражания старших школьников
(С кого ты берешь пример? 4-8 классы)

Проведенные в мае 2019 г. дискуссии в рамках групповых бесед со школьниками (2–3-х и 7–8-х классов) гимназии, в ходе которых ребятам было предложено оценить содержание Дневников добрых помыслов и Дневников семейных бесед, показали, что информацию религиозного содержания (о святых, праздниках, Таинствах Церкви) на уроках и в домашних заданиях охотно воспринимают учащиеся младших классов. Школьники старших классов теряют интерес к такого рода сведениям на уроках (у верующих детей-подростков отношения с Богом становятся личностными). В то же время учащихся 7–8-х классов интересует социализация, отношения со сверстниками, родителями, будущая профессия, глобальные политические события, судьбы Церкви и Отечества (в 8-м классе), а информация о добродетелях воспринимается в контексте причинно-следственных связей (например, «целомудренным юношам и девушкам Бог дает благодать на всю жизнь, особое благословение на создание счастливой семьи»).

Обсуждение и заключение

Тройка упомянутых детьми самых «легких» добродетелей – *любви, радования, упования на Бога* – с точки зрения христианской антропологии есть вершина духовно-нравственного становления личности. То, что дети указали именно эти качества в числе «легких», может свидетельствовать об их восприимчивости к учению о добродетелях. Некоторую озабоченность вызывают отрицательные оценки, данные детьми добродетели *воздержания*, которая является своего рода фундаментом духовно-нравственной жизни. Видимо, добродетель не совсем понятна детям, живущим в обществе потребления, которое захватывает в том числе и православную среду.

Отметим, что интегративная добродетель *воздержания*, по образному выражению Я.А. Коменского *умение человека быть «владыкой самого себя»* [8, с. 61], закла-

дывается через упорядоченную размеренную жизнь, закаливание, прием ребенком простой здоровой пищи в установленные часы. Отечественный врач и педагог П.Ф. Лесгафт вводит в педагогическую терминологию понятие «прибавочных раздражителей», к которым относит роскошь, нищету, беспорядочную еду, культурно-массовые развлечения, путешествия в дальние страны, которые приводят ребенка «к чувственному развращению и апатии» [9, с. 137].

Весьма ожидаемые ответы получены по поводу добродетели *целомудрия*, которая легче дается ученикам младших классов и труднее – подросткам, старшеклассникам. Ответы подтверждают мнение современного психолога Т.В. Воробьевой, которая полагает, что понятие о чистоте и целомудрии необходимо закладывать в детях до семи лет, в подростковом возрасте это сделать сложно из-за бурного гормонального развития.

В результате анализа дневниковых данных была выявлена обратная зависимость между когнитивными способностями, возрастом ребенка и его духовно-нравственной культурой в ее святоотеческом понимании. В частности, в подростковом возрасте школьники испытывают проблемы с формированием добродетели целомудрия; более сложной для них становится добродетель любви к Богу, которую вытесняет желание самому быть сильным. В этой связи особое внимание следует уделить духовно-нравственному становлению важнейших добродетелей в младших классах, а также в дошкольном возрасте и в семье.

У подростков возрастает привлекательность примера известных личностей. В этом возрасте можно говорить о более активном вовлечении в воспитательный процесс средств кинопедагогики, положительных киногероев, которые должны вытеснять из сознания разрушительные образы, присутствующие в Интернете и других СМИ. При этом учащиеся старших классов готовы к серьезным дискуссиям о судьбах Церкви и Отечества, о своем будущем в профессии и семье.

Очевидно, что в ситуации определенного конфликта, когда, с одной стороны, есть запрос родителей на воспитание духовно-нравственной личности, а с другой – определенные сложности в ее формировании, комплексная программа «Лестница добродетелей» может быть одним из примеров удачного опыта. При этом дневниковый метод позволяет получить и осмыслить значительный объем социологической информации о возрастных особенностях духовно-нравственного становления ребенка, о его ценностях и мировоззренческих установках, корректируя их в случае необходимости. По нашему мнению, требуется продолжение эксперимента, а также оценка полученных результатов экспертным сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксенова О.В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации: монография. М.: Институт социологии РАН, 2016. 304 с.
2. Барбер М. Муршед М. Создавая будущее: как хорошие образовательные системы могут стать еще более эффективными в следующем десятилетии // Вопросы образования. 2010. № 3. С. 6–31.
3. Безрогов В.Г. Религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях: XX век и перспектива // Развитие личности. 2002. № 4. С. 115–136.
4. Бек У. От индустриального общества к обществу риска // THESIS, 1994, вып. 5. С. 161–168.
5. Георгий (Шестун), архим. Православная семья. М.: Благотворительный фонд «Покров», 2012. 232 с.
6. Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2005. 528 с.
7. Захарченко М.В. (мон. Александра). Современность как аспект педагогического потенциала // Духовно-нравственное воспитание. 2019. № 1. С. 15–16.
8. Коменский Я.А. Материнская школа. М.: Книга по требованию, 2012. 104 с.

9. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2015. 218 с.
10. Платон (Игумнов), архим. Нравственное богословие. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. 524 с.
11. Подлесная М.А. Религиозная социализация старшевозрастных прихожан за рубежом [Электронный ресурс] // Социология религии в обществе позднего модерна: религия, образование, международная интеграция: сб. ст. по материалам VII Междунар. науч. конф. НИУ БелГУ, 21–22.09.2017. отв. ред. С.Д. Лебедев. Белгород: Центр социологических исследований НИУ БелГУ, 2018. CD-ROM.
12. Ушинский К. Моя система воспитания. О нравственности; сост. О.В. Гусакова. М.: Изд-во АСТ, 2018. 572 с.
13. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции; пер. с англ. М.Б. Левина. М.: Изд-во АСТ; ОАО «ЛЮКС», 2004. 349 с.
14. Хабермас Ю. Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // THESIS. 1993. Вып. 2. С. 123–136.
15. Ханс де Вит. Эволюция мировых концепций, тенденций и вызовов в интернационализации высшего образования // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 8–34.
16. Хоружий С.С. Постчеловек, виртуальный человек и их социум // Электронный журнал «Вестник МГОУ». 2016. № 3. URL: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (дата обращения: 02.07.2019).
17. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
18. Allmakhrah Alhasan; Evers Colin. The spatial ways democracy works: On the pedagogy of common places. Research in Education. 2019, Vol. 103, Issue 1. doi: 10.1177/0034523719851534.
19. Bang Megan; Medin Douglas. Cultural processes in science education: Supporting the navigation of multiple epistemologies. Science Education. 2010, 94(6): 1008–1026.
20. Bowers C. A. Why a critical pedagogy of place is an oxymoron. Environmental Education Research. 2008, 14(3): 325–335.
21. Gruenewald David A. The best of both worlds: A critical pedagogy of place. Educational Researcher. 2003, 32(4): 3–12.
22. Kashani Tony. The transformative intellectual: An examination of Henry Giroux's Ethics. Policy Futures in Education. 2012, Vol. 10, 6: 622–626.
23. Kyrlo James D. Hate won, but love will have the final word: Critical pedagogy, liberation theology, and the moral imperative of resistance. Policy Futures in Education, 2017, vol. 15, 5: 590–601.
24. Mendel Maria. The spatial ways democracy works: On the pedagogy of common places. Research in Education. 2019, Vol. 103, Issue 1. doi: 10.1177/0034523719839743.
25. Stephens Jennifer T. Teaching critically where rural and nonrural cultures intersect. American Educational Research Journal. 2019. doi: 10.3102/0002831219839311.
26. Van der Wende M. Internationalization policies: About new trends and contrasting paradigms. Higher Education Policy. 2001, Vol. 14, no 3. pp. 249–259.

REFERENCES

1. Aksenova O.V. *Paradigma social'nogo dejstviya: professionaly v rossijskoj modernizacii: monografiya* [Social action paradigm: professionals in Russian modernization: monograph]. Moscow, Institut sociologii RAN Publ., 2016. 304 p. (In Russ).
2. Michael B., Mona M. *Sozdavaya budushchee: kak khoroshie obrazovatel'nye sistemy mogut stat' eshche bolee effektivnymi v sleduyushchem desyatiletii (per. s angl.)* [Shaping the future: How good education systems can become great in the decade ahead. Report on the International education roundtable, 7 July 2009, Singapore]. *Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow*, 2010, no. 3, pp. 6–31. (in Russ.)
3. Bezrogov V.G. *Religioznaya socializaciya i osushchestvlenie prava na veru v mezhpokolennyh otnosheniyah: XX vek i perspektiva* [Religious socialization and the exercise of the right to believe in intergenerational relations: the twentieth century and the future]. *Razvitie lichnosti – Personal development*, 2002, no. 4, pp. 115–136. (In Russ).
4. Bek U. *Ot industrial'nogo obshchestva k obshchestvu riska* [From an industrial society to a risk society]. *THESIS*, 1994, vol. 5, pp.161–168. (In Russ).
5. Georgij (SHestun), arhim. *Pravoslavnaya sem'ya* [Orthodox family]. Moscow, Blagotvoritel'nyj fond «Pokrov» Publ., 2012. 232 p. (In Russ).
6. Giddens E. *Ustroenie obshchestva: ocherk teorii strukturacii* [Structure of society: an essay on the theory of structuration]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2005. 528 p. (In Russ).
7. Zaharchenko M.V. (mon. Aleksandra). *Sovremennost' kak aspekt pedagogicheskogo potenciala* [Modernity as an aspect of pedagogical potential]. *Duhovno-nravstvennoe vospitanie – Spiritual and moral education*, 2019, no. 1, pp. 15–16. (In Russ).
8. Komenskij Ya. A. *Materinskaya shkola* [The Mother school]. Moscow, Kniga po trebovaniyu Publ., 2012. 104 p. (In Russ).
9. Lesgaft P.F. *Semejnoe vospitanie rebenka i ego znachenie* [Family education of the child and its value.] Moscow, LIBROKOM Publ., 2015. 218 p. (In Russ).
10. Platon (Igumnov), archim. *Nravstvennoe bogoslovie* [Moral theology] Saint-Petersburg, Obshchestvo pamyati igumenii Taisii Publ., 2008. 524 p. (In Russ).

11. Podlesnaya, M.A. *Religioznaya socializaciya starshevozzrastnykh prihozhan za rubezhom. [Religious socialization of senior parishioners abroad] // Sociologiya religii v obshchestve pozdnego moderna: religiya, obrazovanie, mezhdunarodnaya integraciya: sb. st. po materialam VII Mezhdunar. nauch. konf. NIU BelGU, 21–22.09.2017; ed. S.D. Lebedev. Belgorod, Centr sociologicheskikh issledovanij NIU BelGU Publ., 2018. (In Russ).*
12. Ushinskij K. *Moya sistema vospitaniya. O npravstvennosti [My system of education. About morality].* Comp. O.V. Gusakova. Moscow, AST Publ., 2018. 572 p. (In Russ).
13. Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoy revolyucii [Our Posthuman future: the consequences of the biotechnology revolution].* Tr. From Engl., M.B. Levin. Moscow, AST Publ., 2004. 349 p. (In Russ).
14. Habermas Y.U. *Otnosheniya mezhdru sistemoy i zhiznennym mirom v usloviyakh pozdnego kapitalizma [Relations between the system and the life world in the conditions of late capitalism].* THESIS, 1993, Issue 2, pp. 123–136. (In Russ).
15. de Wit H. *Evolutsiya mirovykh kontseptsii, tendentsii i vyzovov v internatsionalizatsii vysshego obrazovaniya [Evolving Concepts, Trends, and Challenges in the Internationalization of Higher Education in the World].* Voprosy obrazovaniya – Educational Studies Moscow, 2019, no. 2, pp. 8–34. (In Russ.)
16. Horuzhij S.S. *Postchelovek, virtual'nyj chelovek i ih socium [Postman, virtual man and their society].* Vestnik MGOU, 2016, no. 3. Available at: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (accessed 2 July 2019). (In Russ).
17. Shtompka P. *Sociologiya. Analiz sovremennogo obshchestva: Per. s pol'sk. SM. CHervonnoj.* Moscow, Logos Publ., 2005. 664 p. (In Russ).
18. Allmankrah Alhasan; Evers Colin. The spatial ways democracy works: On the pedagogy of common places. *Research in Education*, 2019, vol. 103, issue 1. doi: 10.1177/0034523719851534.
19. Bang Megan; Medin Douglas. Cultural processes in science education: Supporting the navigation of multiple epistemologies. *Science Education*, 2010, vol. 94(6), pp. 1008–1026.
20. Bowers C. A. Why a critical pedagogy of place is an oxymoron. *Environmental Education Research*, 2008, vol. 14(3), pp. 325–335.
21. Gruenewald David A. The best of both worlds: A critical pedagogy of place. *Educational Researcher*, 2003, vol. 32(4), pp. 3–12.
22. Kashani Tony. The transformative intellectual: An examination of Henry Giroux's Ethics. *Policy Futures in Education*, 2012, vol. 10, no. 6, pp. 622–626.
23. Kirylo James D. Hate won, but love will have the final word: Critical pedagogy, liberation theology, and the moral imperative of resistance. *Policy Futures in Education*, 2017, vol. 15, no. 5, pp. 590–601.
24. Mendel Maria. The spatial ways democracy works: On the pedagogy of common places. *Research in Education*, 2019, vol. 103, issue 1. doi: 10.1177/0034523719839743.
25. Stephens Jennifer T. Teaching critically where rural and nonrural cultures intersect. *American Educational Research Journal*, 2019. doi: 10.3102/0002831219839311.
26. Van der Wende M. Internationalization policies: About new trends and contrasting paradigms. *Higher Education Policy*, 2001, vol. 14, no 3. pp. 249–259.

Информация об авторах

Березина Тамара Ивановна

(Россия, Москва)

Доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой педагогики и психологии
профессионального образования им. академика РАО
В.А. Сластенина

Московский педагогический государственный
университет

E-mail: berezinatamara@gmail.com

Федорова Елена Николаевна

(Россия, Москва)

Кандидат педагогических наук, профессор кафедры
педагогики и психологии профессионального
образования им. академика РАО В.А. Сластенина
Московский педагогический государственный
университет

E-mail: fedorova.mpgu@yandex.ru

Рязанцев Игорь Павлович

(Россия, Москва)

Доктор экономических наук, профессор, декан
факультета социальных наук
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет

E-mail: dekan-soc@mail.ru

Information about the authors

Tamara I. Berezina

(Russia Moscow)

Doctor of Pedagogical Sciences,
Professor,

Head of the Department of Pedagogy and Psychology of
Professional Education named after Academician of the
Russian Academy of Education V.A. Slavenin

Moscow Pedagogical State University

E-mail: berezinatamara@gmail.com

Elena N. Fedorova

(Russia Moscow)

PhD in Pedagogical Sciences, Professor of the
Department of Pedagogy and Psychology of Professional
Education named after Academician of the Russian
Academy of Education V.A. Slavenin
Moscow Pedagogical State University

E-mail: fedorova.mpgu@yandex.ru

Igor P. Ryazantsev

(Russia Moscow)

Doctor of Economics,
Professor,

Dean of the Faculty of Social Sciences
St. Tikhon's Orthodox University

E-mail: dekan-soc@mail.ru

Подлесная Мария Александровна

(Россия, Москва)

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник ФНИСЦ РАН, исполнительный директор Информационно-аналитического центра факультета социальных наук

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

E-mail: yamap@yandex.ru

Каменева Ольга Леонидовна

Ведущий редактор журнала духовно-нравственной культуры «Покров», соискатель кафедры педагогики и психологии профессионального образования им. академика РАО В.А. Сластенина

Московский педагогический государственный университет

E-mail: olkameneva@bk.ru

Maria A. Podlesnaya

(Russia Moscow)

PhD in Sociological Sciences,
Senior Researcher,
Federal Scientific Research Center of Sciences,
Executive Director of the Information and Analytical
Center of the Faculty of Social Sciences

St. Tikhon's Orthodox University

E-mail: yamap@yandex.ru

Olga L. Kameneva

Leading editor of the journal of spiritual and moral culture "Pokrov", Applicant for the Department of Pedagogy and Psychology of Professional Education named after Academician of the Russian Academy of Education V.A. Slastenin

Moscow Pedagogical State University

E-mail: olkameneva@bk.ru